Автор: Administrator
28.05.2011 17:54

интервью с Игорем Евгеньевичем Маныловым, председателем Правления Ассоциации юристов России, заместителем министра экономического развития РФ

Манылов Игорь Евгеньевич, председатель правления Ассоциации юристов России, заместитель Министра экономического развития РФ.

КОР: Игорь Евгеньевич, что будет представлять собой грядущая реформа образования? Планируется ли сокращение юридических факультетов?

И.М.: Физического сокращения юрфаков, несмотря на то, что об этом очень много говорилось, не будет. Такой задачи не ставится. Но все понимают, что необходимо менять структуру и качество правового образования, развитие которого до настоящего времени носило экстенсивный характер. Этот этап пройден. Возможно, увлечение созданием юридических факультетов было чрезмерным, впрочем, это нормально: в то время страна жила идей создания правого государства.

Сегодня пред Ассоциацией юристов России (АЮР) поставлена задача дифференцировать юридическое образование. Юристы, от которых зависят судьбы людей, должны готовиться по одной программе. А есть обычное правовое просвещение, которое, безусловно, необходимо в самых различных сферах деятельности. Но в этом случае не требуется столь серьезного объема знаний.

КОР: Давайте уточним: проведение реформы образования без сокращения факультетов — это пожелание АЮР или общее решение? Ведь Министерство образования настаивает именно на сокращении, а Сергей Степашин предложил с сентября 2009 года прекратить

финансирование юрфаков непрофильных вузов.

И.М: Я озвучил результат, к которому мы пришли. На заседании рассматривались разные точки зрения, в том числе и более радикальные, чем предложения Степашина. Тем не менее, к общему знаменателю пришли: задачи сократить, урезать, разогнать — не стоит. Президент жестко сказал: мы не должны особенно в условиях экономической нестабильности применять столь радикальные меры, которые, по сути, ведут к асоциализации людей. Да и студенты некачественных вузов не виноваты в том, что их так обучают, многие из них заплатили деньги. Учащиеся не должны пострадать. Главная задача на сегодня — повысить качество.

Дана установка на то, чтобы разделить профильное и непрофильное юридическое образование. Профильные вузы должны готовить высококлассных специалистов, которые будут работать по специальности. Непрофильные вузы не должны этим заниматься. Есть еще одна категория вузов, качество образования которых ниже всякой критики, их вряд ли можно отнести к образовательным учреждениям. Это коммерческие организации, созданные с целью заработать, грубо нарушающие закон: у них нет ни преподавателей соответствующей квалификации, ни библиотечного фонда. По ним будут приняты серьезные решения. При этом решения будут приняты так, чтобы люди не пострадали, чтобы студенты смогли доучиться.

КОР: То есть предстоит изменение образовательных стандартов?

И.М.: Да, конечно. Это самая суть, нужно не просто составить список рекомендованных вузов, а изменить образовательные программы профильных вузов и непрофильных. Сейчас разрабатывается перечень критериев для такого разделения. Вузы, квалификация выпускников которых не соответствует современным требованиям, должны будут либо повысить качество образования, либо закрыть юридический факультет.

Таким образом, первая задача - это разработать отдельные стандарты для профильных юридических вузов и для непрофильных, в последних можно будет получить дополнительное правовое образование. Вторая - составить общественный рейтинг, этим АЮР уже занимается. Это полезная работа. Мы как общественная организация можем подсказать студентам, куда идти, а куда не стоит. Но так, чтобы люди не непросто

отвернулись от вуза, а поняли, насколько вуз соответствует их целям. Одно дело, когда человек планирует стать адвокатом, другое - если он хочет получить дополнительные знания, для чего нецелесообразно прилагать чрезмерные усилия для поступления в профильный вуз.

КОР: Критерии разделения вузов предложил Сергей Степашин. И критерии очень жесткие: в первую группу вошли юридические факультеты ведущих вузов, юрфаки остальных государственных университетов составили вторую группу. Все остальные - вошли в третью. Насколько рейтинг, который готовит АЮР, будет похож на предварительное заключение г-на Степашина?

И.М.: Как говорят, с цифрами не поспоришь. Есть данные, которые говорят сами за себя.

КОР: Не получится ли так, что ребята из провинции лишаться очень многих возможностей?

И.М.: В любом случае нельзя сравнивать провинциальный вуз с МГУ или МГЮА, это уровень к которому идут годами. Но есть, например, Саратовская юридическая академиям, которая по многим показателям: качеству подготовки, пулу ученых - не уступает московским. Однако далеко не во всех регионах есть столь сильные школы. И главная задача, повторюсь, это повысить качество образования. Низкие позиции в рейтинге - повод поменять работу. Мы на это ориентированы: цель не в том, чтобы составить черный и белый список, а обратить внимание на качество образования, выявить проблемы. Если у вуза есть потенциал повышения качества, вуз готов меняться в лучшую сторону — то нужно помогать вузу. Те вузы, для которых юрфак это способ дополнительного заработка, мы не будем поддерживать.

КОР: Повышение качества образования процесс небыстрый. Научные школы не создаются за год-другой.

И.М.: Безусловно. Но рейтинг необходим, эта работа ведется. Вузы стали серьезнее и трезвее оценивать свои возможности: могут они готовить юристов или нет.

КОР: Сомневаюсь, что политехи и сельхозы легко откажутся от юрфаков, приносящих серьезные деньги. И ректоры этих вузов постараются сохранить доходные факультеты.

И.М.: Это жизнь, на практике всегда все оказывается сложнее. Но для нас важно улучшить работу системы правового образования.

КОР: Игорь Евгеньевич, что будет с отсрочкой от армии, которую Степашин предложил отменить для студентов-юристов непрофильных уже с 1 сентября 2009 года?

И.М.: В ближайшее время вряд ли отменят. Потому что такая мера потребует очень серьезных изменений: отсрочки выдаются всем учащимся дневной формы обучения, а не студентам определенных специальностей.

КОР: В ближайшем будущем не отменят, но все же планируют отменить?

И.М.: Этот вопрос рассматривается, и, возможно, отмена отсрочек позитивно скажется на системе образования. Вопрос серьезный, требующий проработок со всех сторон: как подобное решение отразится на образовании, и как на обороноспособности.

КОР: Да, мог бы получиться любопытный эксперимент: интересно узнать, сколько студентов учатся только ради отсрочки. Этакий совместный проект Министерства обороны и Министерства образования.

И.М.: Встреча в Кремле проходила в вольном формате, высказывались разные точки зрения. Еще одним горячо обсуждавшимся вопросом было введение квалификационного экзамена для юристов.

КОР: Расскажите, пожалуйста, подробнее.

И.М.: АЮР существует с 2005 года, с того времени шел процесс консолидации юридического сообщества. Сегодня АЮР объединяет и нотариальное сообщество, и адвокатуру и академическое сообщество, и корпоративный корпус — все представлены в ассоциации. То есть АЮР отвечает всем стандартам национальных юридических корпораций, существующих в европейских странах. На западе юридические корпорации не только участвуют в утверждении образовательных стандартов, но и отвечают и за качество работы уже готовых специалистов. Поэтому Ассоциация юристов России предложила разработать совместно с Министерством образования РФ систему квалификационных экзаменов. Мы уверены, подобная мера повысит качество работы юристов. Ведь если человек будет понимать, что одного диплома недостаточно, чтобы работать в адвокатуре или нотариате, а нужно еще пройти аттестацию в юридической корпорации — выбор профессии будет более сознательным.

Для начала мы составим пул юридических специальностей, для которых этот экзамен будет обязательным. Все серьезные отрасли юриспруденции: адвокатура, судьи уже имеют свои экзамены. Но мы хотим создать единый стандарт. В международной практике это давно существует.

КОР: То есть решение о введении квалификационного экзамена уже принято?

И.М.: Да, работа по этому вопросу уже ведется, думаю, через несколько месяцев появятся первые результаты. Сертификат о сдаче экзамена будет служить гарантом профессиональной пригодности специалиста. Это существенно облегчит жизнь работодателям, которым часто сложно самостоятельно оценить уровень профессионализма кандидата.

КОР: Отношение юристов к квалификационному экзамену неоднозначно. При этом я заметила такую тенденцию: молодые специалисты не против сдать дополнительные экзамены, а вот старшее поколение настроено более скептически.

И.М.: Это нормально. Любое нововведение так воспринимается, поэтому лично я считаю, что сразу вводить квалификационный экзамен как обязательный нельзя. У людей

должен быть выбор. Например, к чему заслуженному юристу, известному преподавателю такой сертификат? Для переходного периода тест не должен быть обязательным. Если кто-то считает, что ему достаточно диплома МГУ для поступления на любую работу, это его право. Хотя выпускники одного вуза имеют разные знания. Диплом московского университета еще не означает, что его обладатель способнее и образованнее юриста из провинции. Показатели успешности выпускников ведущих вузов выше, но в провинции очень много одаренных ребят. Студенты в провинции, находясь в условиях дефицита литературы, именитых педагогов, носителей живых знаний, вынуждены прилагать больше усилий, а потому часто показывают очень серьезные результаты. А студент МГУ, ежедневно встречающий профессора с мировым именем, таких сложностей не испытывает, в этом плане он бывает расслаблен. Результаты квалификационного экзамена помогут проявиться выпускникам различных вузов.

С другой стороны, если квалификационный экзамен не будет обязательным, то спрашивается, зачем он нужен? Пусть работодатели решают, достаточно ли им только диплома или им нужен сертификат о сдаче квалификационного теста. Очевидно, что опытного именитого юриста примут на работу и без него. А вот никому не известному выпускнику вуза, желающему получить солидную должность, дополнительное подтверждение его квалификации не помешает.

КОР: А как Вы решили стать юристом?

И.М.: Когда я выбирал профессию, были сложные времена: развал СССР, неразбериха в стране. Я всегда стремился к порядку и решил стать милиционером. Тогда меня интересовало уголовное право. Мне хотелось летать на самолете, стрелять из пистолета и одним выстрелом поражать восемьдесят человек. Но жизнь расставила все на свои места: я стал специализироваться по гражданскому праву.

КОР: Что бы Вы посоветовали молодым ребятам, которые планируют стать юристами?

И.М.: Мне больше 40 лет, и я постоянно учусь. Юридическое образование — отличная база для многих профессий. Мой сын - студент юрфака, но я не уверен, что он станет профессиональным юристом. При этом я не слышал от него сожалений. 0н понимает, что получает хорошее образование, которое поможет в дальнейшем освоить все, что он захочет. Поэтому ребятам, мечтающим стать юристами, могу сказать, что это хороший выбор.

КОР: Игорь Евгеньевич, Вы не находите, что чем выше уровень правой культуры, тем ниже уровень нравственности? Вспомним Канта: не всякий легальный поступок является моральным. Да, русскому человеку привычнее жить по совести, а не по закону.

И.М.: Для нашей страны это особая тема, у нас разрыв между правом и реальной жизнью очень большой. У нас никогда не было формального отношения к законодательству. Возможно, нынешнее поколение начнет жить по правовым нормам. При этом я убежден, что правовая среда имеет самое непосредственное отношение к формированию нравственности.